

Короткая память длинного волокна

(Окончание. Начало в номерах за [22](#) и [24](#) ноября)

3. Кто ищет землю, тот находит лен

Почему мы все-таки не можем выйти на оптимальные посевные площади?

Начнем с того, что 15 лет назад в стране было 53 льнозавода, в 2011-м — 36, сейчас — 24. При этом суммарная мощность переработки за счет модернизации осталась прежней. Но часто с закрытием предприятий районы, где они находились, прекращали выращивать долгунец. По идее, остающиеся должны были наращивать площади. Но так происходило не всегда. В этом одна из причин того, что планы сбора тресты постоянно не выполняются.

В последние годы выход волокна держится примерно на одном уровне — 10 центнеров с гектара. Если поднять его на треть, засеваемых площадей хватит для выполнения планов. Но как это сделать, где резервы роста?

Директор Института льна Иван Голуб

Начинать следует с подбора почвы, советуют ученые. Лен, как известно, любит слабокислые земли. В былые времена часто жаловались на их чрезмерное известкование. Теперь из-за недостаточного финансирования объемы его упали. Но появилась новая проблема. Например, в Кореличском районе расширились площади сахарной свеклы. Ее сдают на перерабатывающие предприятия, где бурты покрывают известью для лучшей сохранности. Затем она в виде дефеката поступает обратно на поля. Баланс кислотности нарушается, льну создаются некомфортные условия.

Да, известкование уменьшилось. Но там, где оно проводится, часто делается неправильно, считает заведующий отделом агротехники Института льна Владислав Прудников. Оптимальный уровень pH почвы для этой культуры — 4,8—5,5. Тогда

создаются условия для получения максимальной урожайности и высокого выхода длинного волокна. В реальности таких полей у нас практически нет. И лен приходится сеять на почвах с показателями 5,8—6,2. Бывают случаи и 6,5. Почему?

По-прежнему действует инструкция, разрешающая известкование на суглинистых почвах при pH 5,7—6,0. Кислотность и так малая, упадет дальше. Даже через несколько лет хороший лен там не вырастет. Пока не изменятся подходы, нельзя ожидать роста урожайности долгунца, 13—14 центнеров волокна с гектара будут несбыточной мечтой. Можно вносить много удобрений и средств защиты растений, но если не будут подобраны оптимальные земли, затраты окажутся напрасными.

Для долгунца надо по возможности подбирать ровные, без возвышенностей и ложбин, поля. Конечно, в идеале такие нужны всем культурам. Но, скажем, длина соломы для зерновых роли не играет, а у льна — первостепенную. Если треста невыровненная, из нее сложно получить высококачественное волокно.

Значение имеет не только то, какие земли подобрать, но и когда это сделать. Заведующий информационно-аналитическим отделом Института льна Валерий Кожановский пояснил:

— Планировать поля под лен будущего года надо сразу после окончания текущего сева. То есть смотреть на год вперед. С тем расчетом, чтобы уже в июле-августе после уборки предшественников начинать первые агротехнические приемы: убирать солому и проводить лущение стерни. После появления сорняков против них вносятся глифосаты. Они эффективны лишь тогда, когда среднесуточная температура не ниже плюс 10. На юге Беларуси — не позднее 15 сентября, северо-востоке — 10-го. Вспашка — до 5 октября. Но в этом году даже на 1 ноября эту операцию провели лишь на половине площадей, где весной будут сеять лен. Получается, уже осенью программируется недобор урожая следующего года.

Какая ситуация в разных регионах? Брестская область: запланировано под будущий лен 4700 гектаров, подобрано 5250. Глифосаты внесли на 4920. Прекрасный результат! Зато в Гомельской области средства защиты от сорняков не попали ни на один гектар, а вспахано чуть больше половины полей. Естественно, такой подход негативно отразится на урожае.

Директор Института льна Иван Голуб добавляет:

— Исследования показывают: не вовремя подняли зябь или вспахали весной — 3 центнера волокна с гектара долой. Кроме того, если осенью не внести глифосаты, весной требуется больше гербицидов, от которых страдают не только сорняки, но и лен.

К сожалению, проблемы урожая 2017-го созданы уже нынешней осенью. Под лен выделено только 46 тысяч гектаров из требуемых 55 тысяч. Заводы порой жалуются, что им не дают земли или хозяйства не хотят выращивать долгунец. Однако чаще всего в этом они виноваты сами. Скажем, Пружанскому и Ляховичскому заводам не хватает площадей в своих районах. Они ищут их у соседей. И находят.

Иная ситуация в Витебской области. Например, Поставскому льнозаводу для нормальной работы требуется не менее 14 тысяч тонн тресты. У себя подходящих земель для таких объемов нет. В предыдущие годы для него выращивали лен хозяйства Шарковщинского и Докшицкого районов. Но поскольку заводчане часто несвоевременно рассчитывались за сырье, в 2016-м соседи отказались от долгунца. Их поведение понятно. На освободившихся землях лучше вырастить зерно, продать и быстро получить деньги. Завод не умеет строить партнерские отношения, отсюда и проблемы: потеряны 500 гектаров.

Следом по значимости идут семена. К сожалению, о них многие вспоминают лишь тогда, когда надо сеять. Хотя положено думать круглый год. По Закону о семеноводстве нельзя пользоваться семенами ниже третьей репродукции. На практике же идет и седьмая, и восьмая. От них невозможно получить хороший урожай.

Между тем добротного материала в стране достаточно. За последние шесть лет только Институт льна произвел более 300 тонн оригинальных семян. Но не все они востребованы. Почему? Валерий Кожановский считает: проблема в увлечении зарубежными сортами. Некоторые заводы стали импортировать первую репродукцию. Она дешевле отечественной суперэлиты, но в пять раз дороже белорусского соответствующего уровня. А дальше, чтобы опять сэкономить, продолжают сеять ранее ввезенными сортами, качественные показатели которых каждый год стареют. А ведь если бы шли по регламенту, требующему правильного сортообновления, массовые репродукции в дело бы не шли.

Заместитель директора Института льна по науке Виктор Богдан:

— Проблема и в том, что 80 процентов льна возделывают заводы, для которых на первом месте треста. О семенах думают в последнюю очередь. Поэтому часть коробочек даже не очесывают. От этого в наибольшей степени страдают звенья суперэлиты и элиты.

Схема примерно такая. Институт поставил 30 тонн оригинальных семян, которыми засеяли 600 гектаров. Их убирают на тресту. А ведь эти посевы должны идти прежде всего на семенные цели. Надо беречь каждое зернышко. Технология предусматривает увеличение сбора семян по сравнению с посеянными в три раза. От бесхозяйственного отношения часто не выходит даже один к одному.

Владислав Прудников советует перенять опыт западных фермеров. Одни из них выращивают лен ради семян, другие — на волокно. Поэтому и нет больших проблем.

В советские времена, а затем по инерции и в условиях независимости существовала похожая методика разделения труда. Заводы и хозяйства были озабочены трестой, льносемянницей — семенами. Но в последние годы много семяниц закрыли, оставшиеся превратились в филиалы заводов. Там дорабатывают семена, а не думают об их количестве и качестве.

Есть, правда, и положительные примеры. В 2014-м в стране посеяны первые 25 гектаров нового отечественного сорта «гранд». Через год — 540. В 2016-м — 3674. В следующем можно занимать до 10 тысяч гектаров — пятую часть всего льняного клина. Особенность сорта — урожайность, превосходящая западные варианты, и высокая устойчивость к полеганию. При этом надо обязательно учитывать, что наши семена значительно дешевле зарубежных.

Отечественных сортов высевается 68 процентов, остальные — импортные. Конечно, без них не обойтись. Зарубежные нужны для сравнения. Но эксперты считают: оптимальное соотношение — 90 на 10. Изменить пропорцию нужно не для механического навязывания белорусских семян. Большинство импортных давно перешло в разряд массовых репродукций. Их, по сути, нельзя использовать. При этом льноводам надо намотать на ус: в западных странах запрещено продавать за границу любую элиту. Максимум — первую репродукцию. Могут ли наши производители рассчитывать на успех при таком подходе?

Проблема и в доведении семян до посевных кондиций. Процесс в основном идет на давно морально, а часто и физически изживших себя машинах, выпущенных более 30 лет назад. Как решить проблему? Институт льна предлагает на своей базе создать современную линию по доработке семян. Здесь ежегодно получают до 120 тонн. Это позволит закрыть потребности всей страны, включая уровень суперэлиты.

Василий Гедройц. Короткая память длинного волокна

Государство вложило огромные деньги в развитие льнозаводов. Но от них нет ожидаемой отдачи, в том числе и потому, что не решена проблема семеноводства. Сейчас нужны небольшие средства на приобретение для института сортировочной линии. От этого будет польза всей отрасли. Деньги можно найти за счет уменьшения производства дорогих оригинальных семян и государственной дотации на них. Кстати, строительство семеноводческого комплекса планировалось начать два года назад, но вопрос повис в воздухе.

Чем на практике оборачивается использование ненадежного посевного материала? Опыты показывают: в наших условиях в среднем на гектар требуется 110 килограммов. Для подстраховки используют 130—150. В итоге на квадратном метре появляется стеблей больше, чем требуется по нормативам. Но природу не обманешь: лишние растения забирают полезные вещества, и лен вырастает густым, но коротким. Откуда ж быть длинному волокну, за которое платят больше всего?

Урожай нынешнего года перерабатывается. До весны есть время, чтобы прислушаться к рекомендациям ученых, выработать стратегию работы на льняном поле. Главное, не повторять прошлых ошибок.